

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-161-172>

ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Антон Сергеевич Симагин

Нижегородский областной суд, 603951, Россия, г. Нижний Новгород,
ул. Студенческая, д. 23

antonsimagin@yandex.ru

Аннотация

Цель работы – анализ исторических этапов становления и развития идентичности отечественного гражданского судопроизводства. Рассматриваются отдельные исторические периоды на основе изучения элементов идентичности гражданского судопроизводства России. Метод исследования: хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Дополнительно используются общенаучные и частнонаучные методы. Результаты исследования заключаются в следующем: во-первых, историко-правовой процесс формирования идентичности отечественного гражданского судопроизводства находится под постоянным влиянием уникального сочетания национальных традиций, а также заимствований из зарубежных правовых систем и социально-политических преобразований. Во-вторых, периодизация исторического развития гражданского процессуального законодательства позволяет вычлнить отдельные основополагающие элементы, оказавшие наибольшее влияние на формирование идентичности гражданского судопроизводства в России. В-третьих, наличие в отечественной истории периодов с хроно-разрывами отдельных элементов (принципов, институтов, процедур), но не всего процесса эволюции идентичности российского гражданского судопроизводства. В-четвертых, современный этап развития отечественного гражданского судопроизводства характеризуется масштабными преобразованиями, направленными на усиление его идентичности. В-пятых, в настоящее время имеются все предпосылки для доктринального осмысления эволюции российского гражданского судопроизводства в аспекте идентичности.

Ключевые слова: гражданский процесс; суд; правосудие; исторический ракурс; самобытность; уникальность; периодизация; суверенитет; принципы; институты.

Для цитирования: *Симагин А. С. Идентичность российского гражданского судопроизводства: генезис и эволюция // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 161–172. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-161-172>*

Research Article

THE IDENTITY OF RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS: GENESIS AND EVOLUTION

Anton S. Simagin

Nizhny Novgorod Regional Court, 23 Studencheskaia St., Nizhny Novgorod,
603951, Russia

antonsimagin@yandex.ru

Abstract

The purpose of the work is to analyze the historical stages of the formation and development of the identity of the domestic civil procedure. Separate historical periods are considered based on the study of the elements of the identity of the Russian civil procedure. Research method: chronodiscret monogeographic comparative jurisprudence. Additionally, general scientific methods and private scientific methods are used. The results of the study, including conclusions, firstly, that the historical and legal process of forming the identity of domestic civil proceedings is constantly influenced by a unique combination of national traditions, as well as borrowings from foreign legal systems and socio-political transformations. Secondly, the periodization of the historical development of civil procedure legislation makes it possible to identify certain fundamental elements that had the greatest impact on the formation of the identity of civil proceedings in Russia. Thirdly, there are periods in Russian history that had chronological breaks in its individual elements (principles, institutions, procedures), but not the entire process of the evolution of the identity of Russian civil proceedings. Fourth, the current stage in the development of domestic civil justice is characterized by large-scale transformations aimed at strengthening its identity. Fifth, there are currently all the prerequisites for a doctrinal understanding of the evolution of Russian civil justice in the aspect of identity.

Keywords: civil procedure; court; justice; historical perspective; identity; uniqueness; periodization; sovereignty; principles; institutions.

For citation: *Simagin A. S. The Identity of Russian Civil Proceedings: Genesis and Evolution. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 6, pp. 161–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-161-172>*

Введение и постановка задачи

Проблема идентичности в настоящее время приобретает масштаб глобального вызова не только в сфере права, но и во всем социальном, политическом, экономическом и культурном векторе развития государства. Потребность сохранить свой «уникальный код», пронизанный исторической обусловленностью и подкрепленной реальностью теории и практики, испытывают в настоящий момент все элементы системы современного права России. Не исключением в этом отношении является и отечественное гражданское судопроизводство.

Идентичность российского гражданского судопроизводства является системообразующим качеством, обеспечивающим преемственность и уникальность национальной процессуальной модели, и вместе с тем остается одной из наименее методологически разработанных категорий гражданско-процессуальной науки. С таких понятийных позиций «идентичность гражданского судопроизводства» для нас представляется как *совокупность культурных и правовых особенностей, определяющих преемственность и уникальность российской гражданской процессуальной системы, позволяющих ее субъектам воспринимать ее как национальную процессуальную модель.*

Идентичность российского гражданского производства выступает не как статичная, а как весьма динамичная система, находящаяся под воздействием множества социально-экономических и политико-правовых факторов. Более того, отчетливо просматриваются исторические периоды, в которых прогрессировали одни и «затухали» другие элементы, отражающие идентичность российского гражданского судопроизводства. В этой связи видим возможность использования методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (далее – ХМСП), предлагаемой в отечественной юридической науке [1, с. 2–7]. Полагаем, что применение данной методологии позволит выявить «исторические хроноразрывы» и определить закономерности формирования и эволюции идентичности российского гражданского судопроизводства.

Решение поставленной задачи

Необходимо иметь в виду, что идентичность российского гражданского судопроизводства представляет собой сложный историко-правовой феномен, который формировался под влиянием уникального сочетания национальных традиций, заимствований из зарубежных правовых систем и социально-политических преобразований. Именно выделение ядра самобытности гражданского процесса, его реформирование, в том числе за счет заимствований зарубежных образцов и элементов отправления правосудия, а главное – эффективность реализации в историко-правовом развитии нашего государства позволяют выявить и определить базовые основы идентичности отечественного гражданского судопроизводства.

Постараемся наглядно показать эволюцию российского гражданского судопроизводства в контексте идентичности с использованием метода периодизации на основе применяемой ХМСП-методологии [2]. За основу анализа возьмем наиболее известные правовые акты России, отражающие особенности гражданского судопроизводства на определенных этапах исторического развития.

1. *Генезис идентичности отечественного гражданского судопроизводства: до-реформенный период (IX–XVIII вв.)*. Именно как *генезис* (от греч. *genesis* – происхождение, возникновение) предлагается именовать первый исторический блок исследуемого правового феномена. В свою очередь, можно выделить как минимум три масштабных историко-правовых периода, изменяющих парадигму, т.е. создающих хронодисcretность идентичности.

1.1. *Древнерусские истоки*. Здесь происходит формирование первоначальных основ гражданского судопроизводства, которое связано с обычным правом древнерусского государства. Следует отметить, что идентичность процесса отличалась его состязательным характером, что отражало синтез правовых обычаев и христианских ценностей. По словам М. М. Михайлова, уже в этот период прослеживается «стремление к формальной определенности» процедуры разрешения споров [3, с. 14].

Если обратить внимание на эпохальный акт того времени – Русскую Правду (XI–XIII вв.), то мы сможем выявить ряд процессуальных положений, впоследствии ставших основой для формирования идентичности. Так, в п. 52 Пространной Редакции усматривается упрощенное рассмотрение дел по незначительным спорам: «Если не будет (выставлено) свидетелей, а (иск) будет (в) 3 гривны, то достаточно ему (т.е. займодавцу) для (взыскания) своих денег присягнуть» [4, п. 52].

Что касается зарождения принципа состязательности гражданского судопроизводства, то в Русской Правде можно вычленировать целый ряд статей, определяющих особенности, порядок участия и правовые последствия утверждений сторон в спорах. Так, ст. 35 Пространной Редакции гласит: «Если кто опознает свою вещь, потерянную им или украденную у него, (а именно) коня, одежду или скотину, то ему не (следует) говорить «это мое», но (пусть скажет так) «пойди на свод, (выясним), где ты взял (ее)». Если на своде выявится (тот), кто виновен (в присвоении чужой вещи), то на того и падет ответственность за воровство; тогда он (т.е. истец) возьмет свою вещь, ему же будет платить виновный и за то, что пропало вместе с обнаруженной вещью» [4, п. 35]. Сама состязательность процесса в этот период развивалась по нарастающему вектору, и уже в *Псковской судной грамоте* (XV в.) детализировано описываются тяжбы с учетом различных обстоятельств. Так, в ст. 36 данного акта говорится: «Если в долговом иске, предъявленном; доски, истцом окажется женщина, или малолетний, или престарелый, или больной, или с каким-либо увечьем, или монах, или монахиня, то такие истцы имеют право выставить за себя на судебный поединок наемных бойцов; тяжущиеся должны, одного лично давать присягу, а наемники могут только сражаться на поединке. Ответчику в свою очередь предоставляется право, если он не желает выходить на бой с подставным бойцом истца, также выставить против него своего наемника» [5]. Данное обстоятельство свидетельствует о возможности использования некоторыми участниками спора определенных послаблений для участия в тяжбе и представления доводов.

1.2. *Московский период (XIV–XVII вв.)*. В этот период, с централизацией государства, происходит усиление роли государственного начала в гражданском судопроизводстве.

С позиции состязательности сторон, сохранялись отдельные послабления для лиц в Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг., но уже имелись отдельные ограничения при предъявлении требований. В частности, свидетель был не в праве заменить себя наймитом. Так, согласно п. 49 Судебника 1497 г. против послуха дозволялось отдельным лицам использовать наемного бойца, тогда как самому послуху этого не разрешалось. Более того, согласно п. 50 Судебника, в случае неявки послуха с него взыскивались все убытки [6].

Издание *Соборного уложения 1649 г.*, безусловно, стало ключевым этапом систематизации процессуальных норм. С позиции формирования идентичности Уложение закрепило: письменный характер судопроизводства и иерархическую структуру судебных органов. Этот период характеризуется формированием самобытной процессуальной модели, сочетавшей национальные традиции и византийские влияния.

1.3. *Петровские преобразования*. Административно-правовая реформа Петра I заложила основы системы судебного управления. Создание Юстиц-коллегии (1717 г.) и Сената означало институционализацию судебной власти и формирование вертикали судебного контроля. Как отмечает Р. С. Абдулин, именно в этот период происходит «структурное отделение органов правосудия от органов управления» [7, с. 693], что стало определяющим в становлении самостоятельной судебной идентичности. Несмотря на то, что становление независимой судебной системы произошло намного позднее, обособление двух форм процесса «розыска», как инквизиционного процесса и «суда», как формы состязательной частно-исковой формы процесса состоялось именно в этот исторический период.

Принцип состязательности как один из столпов идентичности судопроизводства претерпевает трансформацию. Если в первые два десятилетия своего правления Петр I проявил себя решительным противником состязательного процесса, то уже с принятием Указа от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» проявляется тенденция отхода от розыскного процесса к состязательности [8, с. 291–295]. Вместе с тем отмечается, что «этот указ вовсе не означал возрождения московского «суда», а был основой для его реформы, направленной на усиление частно-исковых начал и заимствование некоторых принципов инквизиционного процесса» [9, с. 12]. Поэтому если с позиции развития принципа состязательности здесь и может идти речь о хронодискретности, то в отношении всего процесса развития идентичности говорить не приходится. Более того, именно в данный период происходят преобразования, направленные на укрепление самостоятельности судебного управления.

2. *Формирование идентичности: имперский период (XIX – начало XX вв.)*.

2.1. *Свод законов Российской империи (XIX в.)*. Свод законов Российской империи, изданный в 1857 г., впервые выделил основы гражданского процесса в одном акте (т. X «Законы гражданские», ч. II «Законы о судопроизводстве гражданском и о взысканиях гражданских»). Сами нормы объявлялись общим законом, действующим на всей территории империи. Это создавало единую основу для отправления правосудия и формирования идентичности гражданского судопроиз-

водства с позиции регламентации кодифицированным актом единого процессуального пространства.

Несмотря на то что период действия Свода законов Российской империи по изданию 1857 г. в целом характеризуется как инквизиционный [10, с. 9–12], в научной литературе указывается, что «и в этот период следственные начала сочетались с правилами состязательности в гражданском процессе, активной роли суда сопутствовали правила, возлагающие на стороны обязанность доказывания своих заявлений» [11, с. 32–33]. В частности, в Своде законов 1857 г. предусматривалась обязанность истца доказать свой иск, а ответчика – опровергнуть показания и основательно оправдать себя (ст. 162). Верно отмечается, что «состязательные начала проявлялись в нормах, регулирующих порядок возбуждения дела в суде и жандармерии (ст. 3, 57, 673, 757), а также в нормах, определяющих порядок осуществления судом процессуальных воздействий, как по инициативе сторон (обращение к третейскому суду (ст. 1136) или к совестному суду (ст. 1230, 1276); просьбы сторон о задержках (ст. 457, 582, 1074 и др.)» [12, с. 227–255].

Поддерживая мнение, что гражданское судопроизводство до Судебной реформы 1864 г. характеризовалось «громоздким, многоступенчатым и основанным на розыском начале» [13, с. 8], вместе с тем отметим, что хронодискретность отдельных институтов и норм того времени не отражалась на общем поступательном процессе развития идентичности отечественного судопроизводства.

2.2. Судебная реформа 1864 г. Несомненно, реформа 1864 г. стала переломным моментом в развитии гражданского судопроизводства. Как справедливо отмечает Е. В. Васильковский, «Судебные уставы воздвигли здание юстиции на совершенно новом фундаменте. Они отделили судебную власть от законодательной и административной и создали особую, вполне самостоятельную систему судебных учреждений, которой и вверили отправление гражданского правосудия» [14, с. 48].

Несмотря на то что данный период характеризуется сознательным заимствованием западноевропейских моделей (преимущественно французской и австрийской), многие их положения адаптировались к российским условиям. *Основоволагающими элементами идентичности в этот период становятся принципы состязательности, гласности и устности.*

Принцип состязательности был сформулирован в ст. 367 Устава гражданского судопроизводства: «Суд ни в каком случае не собирает сам доказательств или справок, а основывает решение исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися» [15]. При этом суд оставлял за собой право назначать осмотры (ст. 507), экспертизы (ст. 515), назначать срок для представления доказательств, существенных для разрешения дела (ст. 368). Активная роль суда, которая проявлялась, с одной стороны, в предоставлении инициативы сторонам в рамках состязательности, а с другой – в полноте и обоснованности приводимых доказательств, строгое следование процедурам рассмотрения дела свидетельствовали о формировании идентичности отечественного гражданского судопроизводства.

Принцип гласности (публичности) позволял сторонам присутствовать во всех действиях суда в заседаниях (ст. 13), при допросе свидетелей (ст. 390). Ограничение гласности устанавливалось лишь при удалении суда в совещательную комна-

ту для вынесения решения (ст. 693). Важнейшим проявлением публичности являлось «печатание отчетов о делах в прессе», что, по выражению Е. В. Васьковского, во-первых, давало возможность контролировать деятельность судей, во-вторых, оказывало благотворное влияние на тяжущихся, иных лиц и обществе, в-третьих, благоприятно влияло на развитие науки, делая доступными материалы дел [14, с. 123–124].

Сочетание принципов устности и письменности. Принцип устности и письменности являются самостоятельными принципами отечественного гражданского судопроизводства. Принцип устности представляет собой основное начало, где суд, устанавливая фактическую сторону дела, опирается на устную форму совершаемых процессуальных действий, проводя судоговорение в отношении юридически значимых обстоятельств. Принцип письменности означает, наоборот, опору суда на письменную форму процессуальных действий. Если на ранних этапах становления отечественной системы гражданского судопроизводства преобладал принцип устности, то к началу Судебной реформы 1864 г., наоборот, превалировал принцип письменности, который «в это время оказывал негативное влияние на ход процесса и реализацию в нем других принципов» [16, с. 12].

Именно с Устава гражданского судопроизводства 1864 г. реализовалась идея о сочетании принципов устности и письменности в гражданском судопроизводстве. При этом часто выбор той или иной формы процесса и производства сохранялся за самими сторонами. Так, в ст. 312 говорилось: «Число подаваемых тяжущимися состязательных бумаг ограничивается четырьмя – по две каждой стороны». Само состязание проводилось в словесной форме (ст. 328–330), при этом сторонам дозволялось приводить письменные доказательства, в том числе и новые (ст. 331). Аналогичные правила действовали как при рассмотрении дел у мирового судьи (ст. 68–80), так и в порядке обжалования решений (ст. 763–777). Данные правила свидетельствуют о зарождении уникальной системы сочетания устности и письменности процесса, как составляющих элементов идентичности гражданского судопроизводства в России.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. стал родоначальником ряда институтов и процедур, которые впоследствии стали основой идентичности отечественного гражданского судопроизводства. В частности, к ним можно отнести: четкое разделение на предварительное и судебное следствие; систему доказательств; институт мировых судей для разрешения малозначительных споров; возможность обжалования судебных решений (апелляция); процедуры исполнения судебных решений; частное производство и особые порядки рассмотрения отдельных категорий дел.

3. *Советский период: трансформация идентичности (1917–1991 гг.).*

3.1. *Революционный разрыв и новое строительство.* После Октябрьской революции 1917 г. произошло радикальное переосмысление целей и задач гражданского судопроизводства. Декреты о суде № 1-3 (1917–1918 гг.): упразднили дореволюционную судебную систему, ввели народные суды с упрощенной процедурой и отрицали принцип разделения властей, что сказалось на трансформации идентичности отечественного гражданского судопроизводства. «Революционное

правосознание» заняло место в качестве руководящего принципа гражданского судопроизводства, а вся дореволюционная система считалась инструментом буржуазного класса и подлежала демонтажу. В частности, была ликвидирована вся царская судебная система, включая элементы состязательности и гласности осуществления правосудия. Судебное производство было упрощено, чтобы сделать его доступным для рабочего класса, в ущерб формальным правилам доказывания и оценки доказательств.

3.2. *Формирование социалистической модели.* Дальнейшее развитие советской системы осуществления гражданского судопроизводства, отразившееся в ГПК РСФСР 1923 и 1964 гг., закрепило новую процессуальную идентичность, характеризовавшуюся: приоритетом публично-правовых начал над частными интересами, расширением судейского усмотрения и активной ролью суда, ограничением принципа состязательности и введением прокурорского надзора за гражданским процессом.

ГПК РСФСР 1923 г. не содержал многих традиционных процессуальных принципов, а суд был обязан руководствоваться не только общими началами советского законодательства, но и общей политикой Рабоче-крестьянского Правительства. Согласно ст. 5 данного кодифицированного акта суду отводилась активная роль при «уяснении действительных прав и взаимоотношений тяжущихся», где должна была быть установлена объективная истина. ГПК 1923 г. предусматривал два вида судопроизводства: исковое и особое, где в первом провозглашались принципы публичности и устности (в том числе с возможностью подачи устного искового заявления) [17].

ГПК 1964 г. легитимизировал идеологическую основу процессуального законодательства, закрепив в качестве базовой задачи охрану общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности (ст. 2). В качестве принципов, в частности, провозглашались: в ст. 7 принцип независимости судей и подчинение их только закону (при этом с акцентом на социалистическое правосознание); принцип коллегиальности (ст. 6), в том числе с участием народных заседателей во всех судах первой инстанции; принцип гласности (ст. 9), с широкими полномочиями суда на закрытое судебное заседание. Безусловно, исключение или изменение содержательного смысла принципов на уровне кодексов отразилось на самих институтах и процедурах отечественного гражданского судопроизводства, потеряв вектор развития идентичности и обрвав «исторический хроноразрыв».

4. *Современный период: поиск новой идентичности (1991 г. – настоящее время).*

4.1. *Постсоветский период.* Распад СССР и принятие Конституции РФ 1993 г. обусловили кардинальную реформу гражданского судопроизводства. Основными факторами воздействия на идентичность находились в плоскости признания приоритета прав и свобод человека, восстановления принципов состязательности и диспозитивности, сближения с международными стандартами осуществления правосудия. Вместе с тем данная тенденция открыла возможности внешнего воздействия на самобытность и идентичность гражданского судопроизводства, когда решения отдельных международных судов стали оказывать политизированное влияние на отечественное правосудие.

4.2. Современный период. Кардинальные изменения в политико-правовом пространстве современной России последнего времени, безусловно, сказались на отечественном судопроизводстве и привели к необходимости сохранения национальной идентичности. Приостановление действия Европейской конвенции о защите прав человека и отказ от признания решений Европейского суда по правам человека в 2022 г., создание специальных юрисдикционных режимов в отношении «недружественных» иностранных лиц способствовали к переходу к суверенным национальным приоритетам в осуществлении правосудия и формирования автономной отечественной судебной практики.

Исторически обусловленная активная роль суда в гражданском процессе, где дореволюционные традиции российского осуществления правосудия воплотились в современном судопроизводстве. Роль суда заключается не в пассивном поведении арбитра, стоящего над самим процессом, а в активной позиции самостоятельного субъекта гражданского процессуального правоотношения, содействующего установлению истины, получению и исследованию доказательств, разъяснению прав и обязанностей другим участникам процесса в целях всеобъемлющей реализации принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ). При этом сам принцип состязательности сочетается с сильным судебским руководством процессом и отдельными процессуальными ограничениями диспозитивности.

Уникальные институциональные черты современного отечественного судопроизводства. Здесь, в первом приближении, под углом идентичности, следует обратить внимание на институт доказательств и доказывания (гл. 6 ГПК РФ). Суд вправе истребовать доказательства по собственной инициативе (ст. 57 ГПК РФ), что нехарактерно для гражданских процессуальных систем общего права. Оценка доказательств по своему внутреннему убеждению судьи, основанном на непосредственном, всестороннем, полном и объективном исследовании, также придает уникальность осуществлению правосудия (ст. 67 ГПК РФ). Также в отличие от порядка общего права в российском судопроизводстве нет формальных правил доказывания, но оценка основана на внутреннем убеждении суда с требованием мотивированности.

Современное отечественное судопроизводство по пересмотру гражданских дел также обладает чертами идентичности. Так, в апелляционном производстве пересмотр дела по существу с исследованием новых доказательств (ст. 327.1 ГПК РФ) контрастирует с ограниченной апелляцией в романо-германских процессуальных правовых системах. Двухступенчатая система кассации с фильтрацией также является уникальной. Кассационное производство в России проверяет именно правильность применения норм права нижестоящими судами (ст. 379.6, 390.13 ГПК РФ), где суд, за редкими исключениями, не устанавливает факты и не оценивает доказательства по существу. Надзорное производство в России является экстраординарной стадией с жестким фильтром и централизованным характером, находящимся исключительно в компетенции Верховного Суда РФ и направленным на исправление фундаментальных нарушений.

Заключение

Правовое исследование генезиса и эволюции российского гражданского судопроизводства в контексте идентичности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сам историко-правовой процесс формирования идентичности отечественного гражданского судопроизводства находится под постоянным влиянием уникального сочетания национальных традиций, а также заимствований из зарубежных правовых систем и социально-политических преобразований. Во-вторых, периодизация исторического развития гражданского процессуального законодательства позволяет вычлнить отдельные основополагающие идеи и начала (принципы), самобытные и адаптированные из других правопорядков институты и процедуры, оказавшие наибольшее влияние на формирование идентичности гражданского судопроизводства в России. В-третьих, наличие в отечественной истории периодов, характеризовавшихся кардинальным отказом или преобразованием отдельных элементов идентичности, свидетельствует о хроноразрывах частных ее элементов (принципов, институтов, процедур), но не всего процесса эволюции идентичности российского гражданского судопроизводства. В-четвертых, современный этап развития отечественного гражданского судопроизводства характеризуется масштабными преобразованиями, направленными на усиление его идентичности. В-пятых, в настоящее время имеются все предпосылки для доктринального осмысления эволюции российского гражданского судопроизводства в аспекте идентичности, основанного на историко-правовом опыте, происходящих преобразованиях в законодательстве и складывающейся судебной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Демичев А. А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16.
2. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. М. : ООО «Русайнс», 2023.
3. Михайлов М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. СПб., 1848.
4. Пространная редакция Русской Правды // Удмуртский государственный университет : сайт. URL: <https://f-ipsu.udsu.ru/files/assets/5.%20РУССКАЯ%20ПРАВДА%20ПРОСТРАННОЙ%20РЕДАКЦИИ.doc> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Псковская судная грамота // Достижения России : сайт. URL: <https://dosros.ru/upload/iblock/9f4/h73525y2nk3cn3hg0uwudgq2agovhk3a.pdf> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Судебник 1497 г. // История России до 1917 года : сайт. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
7. Абдулин Р. С. Истоки судебного управления (историко-правовой анализ) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6.

8. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. : Городец, 2009.
9. Акиншин М. О. Судебная реформа Петра I : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
10. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. Т. III : От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А. В. Наумов. М. : Мысль, 2003.
11. Алиэскеров М. А. Состязательность в российском гражданском процессе : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2024.
12. Соснин А. В. Гражданско-процессуальное право по Своду законов Российской империи 1832–1857 гг.: общая характеристика // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6.
13. Ефременко Д. О. Идея состязательности в период подготовки и реализации Судебных Уставов 1864 г. в России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4.
14. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2003.
15. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 01.10.2025).
16. Овчаренко О. В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
17. Крашенинников П. В. Сто лет назад был принят первый отечественный Гражданский процессуальный кодекс // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/08/30/process-nepa.html> (дата обращения: 01.10.2025).

References

1. Demichev A. A. Chronodiscrete Monogeographical Comparative Law as a Direction in Modern Legal Science. *History of the State and Law*, 2010, no. 16. (In Russ.)
2. The Method of Periodization in the Methodology of Chronodiscrete Monogeographical Comparative Law. Moscow: Rusains LLC, 2023. (In Russ.)
3. Mikhailov M. M. History of the Formation and Development of the Russian Civil Procedure System before the Code of 1649. St. Petersburg, 1848. (In Russ.)
4. Extended Edition of the Russian Pravda. URL: <https://f-ipsub.udsu.ru/files/assets/5.%20RUSSIAN%20PRAVDA%20PROSTRANNOY%20REDAKTSII.doc> (date of the application: 01.10.2025). (In Russ.)
5. Pskov Judicial Charter. URL: <https://dosros.ru/upload/iblock/9f4/h73525y2nk3cn3hg0uwudgq2agovhk3a.pdf> (date of the application: 01.10.2025). (In Russ.)
6. Sudebnik of 1497. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf (date of the application: 01.10.2025). (In Russ.)
7. Abdulin R. S. Origins of Judicial Administration (Historical and Legal Analysis). *Genesis: Historical Research*, 2015, no. 6. (In Russ.)
8. Voronov A. F. Principles of Civil Procedure: Past, Present, Future. Moscow: Gorodets, 2009. (In Russ.)
9. Akinshin M. O. Judicial Reform of Peter I: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2005. (In Russ.)

10. *Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Iu.* Judicial Power in Russia: History, Documents. In 6 vols. Vol. III: From the Code of Laws to the Judicial Reform of 1864. Moscow: Mysl, 2003. (In Russ.)
11. *Alieskerov M. A.* Adversarial Nature in Russian Civil Procedure: Monograph. Moscow: Norma; INFRA-M, 2024. (In Russ.)
12. *Sosnin A. V.* Civil Procedure Law under the Code of Laws of the Russian Empire of 1832–1857: General Characteristics. *Genesis: Historical Research*, 2015, no. 6. (In Russ.)
13. *Efremenko D. O.* The Idea of Adversarial Proceedings During the Preparation and Implementation of the Judicial Statutes of 1864 in Russia. *Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 4. (In Russ.)
14. *Vaskovskii E. V.* Textbook of Civil Procedure. Moscow: Zertsalo-M, 2003. (In Russ.)
15. Charter of Civil Procedure of 1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (date of the application: 01.10.2025). (In Russ.)
16. *Ovcharenko O. V.* Combination of the Principles of Orality and Writing in Civil and Arbitration Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2013. (In Russ.)
17. *Krashennnikov P. V.* One Hundred Years Ago, the First Domestic Civil Procedure Code Was Adopted. URL: <https://rg.ru/2023/08/30/process-nepa.html> (date of the application: 01.10.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. С. Симагин – кандидат юридических наук, председатель судебного состава, судья.

Information about the author:

A. S. Simagin – PhD in Law, Chairman of the Judicial Staff, Judge.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.09.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.